

Ерофеев

МУЗА
ДОЛЖНА БЫТЬ
МЕДЛИТЕЛЬНОЙ

18+

КЛАССИКИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ
АФОРИЗМЫ И ИЗРЕЧЕНИЯ

Венедикт Васильевич Ерофеев
Муза должна быть
медлительной
Серия «Классики на каждый день»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73397713

Муза должна быть медлительной: СПб; 2026

ISBN 978-5-389-32070-3

Аннотация

Венедикт Ерофеев вошел в историю литературы как автор культовой андеграундной поэмы «Москва – Петушки», которая переведена уже более чем на тридцать языков. Литературное наследие Ерофеева, казалось бы, не слишком велико. Между тем важное место в нем занимают дневники и записные книжки, которые в значительной мере служили писателю своеобразной творческой лабораторией: помимо записей биографического характера, в них вносились записи по случаю – интересные наблюдения, остроты, афоризмы, каламбуры, свои и чужие сентенции, фрагменты бесед, анекдоты и т. д. Выдержки из записных книжек, при всей разнородности этого материала, дают представление и о работе со словом, которая нашла отражение в афористичности произведений Ерофеева, и о жизненном кредо писателя, и об эпохе, в которую он жил.

Используется нецензурная брань.

Содержание

Из записных книжек	5
Меня называют попросту Веничка	5
Благочестивая фразеология	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Венедикт Ерофеев

Муза должна быть

медлительной

© Венедикт Ерофеев (наследники), 2026

© А. С. Степанова, составление, 2026

© ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

Из записных книжек

Меня называют попросту Веничка

Из блокнотов <19>58 г.

«В минуты раздраженности мне лгать нельзя, даже самая моя маленькая ложь только усиливает нервное напряжение. Когда же напряжение рассеивается – я способен врать беспрельдно. Это мои лучшие минуты».

Из блокнотов <19>59 г.

«Я на небо очень редко гляжу. Я и т. д.».

«Я не люблю ничего органического. Когда-то я делал исключения для полевых цветов, но и этой последней привязанностью вынужден был пожертвовать во имя последней».

Осень. «Печень функционирует нормально. Обмен веществ восстанавливается. Соответственно угасает солнце и блекнут небеса».

Я на небо очень редко смотрю.

Я не люблю небо.

Кто ждет от меня утонченности, будет разочарован.

Способность на самоубийство признаем высшей духовной способностью. Все остальные подвиги, совершаемые и совершенные, сопряжены с опасностью, в которых, что там ни говори, много шансов на благоприятный исход. Самоубийство его исключает.

Бенедикт Ерофеев – самое целомудренное существо на свете. По его же собственным подсчетам (15–20/VI) – он тает всего лишь от каждой 175-й юбки по среднему исчислению.

Венедикт Ерофеев, защитник моральных завоеваний человечества.

У меня абсолютный слух. Я способен расслышать, как рушатся моральные устои на Пятницкой, 10, как плачут ангелы над погибшей душой друга Тихонова¹.

Амур выстреливал в меня 15 раз и всякий раз промахивался.

Скверный сын, скверный брат, скверный племянник, я захотел быть хорошим отцом.

Я вынашиваю в себе тайну. Потому я капризен, меня тя-

---

¹ *Тихонов Вадим Дмитриевич* (1940–2000) – кабельщик, близкий друг Ерофеева; ему Ерофеев посвятил поэму «Москва – Петушки».

нет на кислое, на горькое, я отяжелел в своих душевных движениях.

Я не лежу, а простираюсь.

Вздорные трудности, с которыми я расправлялся, как с филистимлянами Самсон.

Все доброе во мне – от Евангелия. Все дурное – все еще от сопротивления ему.

Я подотчетен только Господу Богу.

Не волынить, но и не пороть горячку.

Замечаю по себе, как дезорганизует физический труд, как губителен для здоровья свежий воздух.

1966

Я занят изучением моральных процессов. Тихонов – мой ассистент.

Мне не нужна стена, на которую я мог бы опереться. У меня есть своя опора, и я силен. Но дайте мне забор, о который я мог бы почесать свою усталую спину.

Двенадцатый день не пью и замечаю, что трезвость так же чувствительна, как физический труд и свежий воздух. Мелкое наблюдение: я никак не могу вспомнить один редко употребляемый и более крепкий синоним к словам «мракобес», «ретроград», «реакционер», «рутинер» – который уже день

не могу вспомнить. Бьюсь об заклад, как только сниму с себя зарики и выпью первые сто грамм, припомню немедленно.

Если бы я вдруг откуда-нибудь узнал с достоверностью, что во всю жизнь больше не услышу ничего Шуберта или Малера, это было бы труднее пережить, чем, скажем, смерть матери. Очень серьезно. (К вопросу о «пустяках» и «психически сравнимых величинах».)

Великолепное «все равно». Оно у людей моего пошиба почти постоянно (и потому смешна озабоченность всяким вздором). А у них это – только в самые высокие минуты, т. е. в минуты крайней скорби, под влиянием крупного потрясения, особенной утраты. Это можно было бы развить.

отсутствие динамичности в моем характере

все потеряно, кроме индивидуальности

И вот еще, как мне говорить о вкусах: мне ненавистен «простой человек», т. е. ненавистен постоянно и глубоко, противен и в занятости, и в досуге, в радости и в слезах, в привязанностях и в злости, и все его вкусы, и манеры, и вся его «простота», наконец.

А вот еще одна моя заслуга: я приучил их ценить в людях

еще что-то сверх жизнеспособности.

1967

А младенца своего надо заставить приготовить к 50-летию Октября какой-нибудь аттракцион: показывать, например, фиги или на пузе сплясать «Интернационал».

В одну телегу впрячь не можно
Меня и трепетную лань.

Я прикован к скале. Ко мне подлетает коршун, тюкает один раз мою печень, морщится, сплевывает и улетает обратно.

Врожденно это или нет? Меня трогает любое упоминание в сочинениях классиков о зиме, метели, вообще севере, холодах etc. То же – неприязнь ко всяким проявлениям «зноя», бурности, голубизны и п⟨одобного⟩.

В моей долине не умолкнет свирель и т. д. Так выбирай же между суетой и блаженством.

1969–1970

Когда отступаешь от идеалов, напоминай обвинителям,

что быть совершенно благородным скучно.

Нет в мире ничего шуточного, я это знаю лучше всех, потому я ⟨легкомыслен⟩. А все легкомысленные – замкнуты, зато и свирепы.

И вот тогда-то я научился ценить в людях высшие качества: малодушие, незрелость и недостаток характера.

Лучшая пародия на скульптуру Мухиной «Рабочий и колхозница» – мы с Зим⟨аковой⟩².

1972

Оставьте мою душу в покое.

Видеть сны необходимо мне вот для чего: для упражнения и удостоверения в моральных принципах и чтобы понять: одинаково ли оставляют след страхи и горести сна и яви. В конце концов, горе – внутренняя категория, и оно не обязано иметь под собой основание. Граф Тостой или Федор Достоевский выдуманные потрясения и утраты переживал острее и глупше, чем иной свои основательные и т. д.

---

² Зимакова Валентина Васильевна (1942–2000) – первая жена В. Ерофеева.

Несовершенство наших душевных процессов: сравните, как отлично работает наш кишечный тракт. А здесь – застой, тошнота без выташнивания, неспособность вовремя освободиться от того, что накопилось нечистого, и т. д.

Каждая минута моя отравлена неизвестно чем, каждый мой час горек.

А что сделал в мои годы Нерон? Ровным счетом ничего.

У меня в душе, как на острове Свободы: не бывает праздничных дней.

Что ж, и мне тоже свойственно бывает томиться по прошлому, по тем временам, например, когда еще твердь не отделилась от хляби, была только тьма изначальная.

Слава богу, лишен Ordnung und Zucht – порядка и дисциплины.

1973

Мой путь саморастрачивания ничуть не хуже и не лучше других. «Что есть польза?» – спросил бы прокуратор Понтий Пилат.

Я ортодокс. Бог обделил меня. Ни одной странности.

Я с каждым днем все больше нахожу аргументов и все больше верю в Христа. Это все сильнее остальных эволюций.

Меня, прежде чем посадить, надо выкопать.

Писать так, во-первых, чтобы было противно читать – и чтобы каждая строка отдавала самозванством.

В этом мире я только подкидыш.

«Ты-то, Ерофеев, возвышенных соображений, ты высмаркиваешь на все, что для них нужнее всего, но все-таки и их позови, вдруг да они возвышеннее тебя?»

Не вино и не бабы сгубили молодость мою. Но подмосковные электропоезда ее сгубили. И телефонные будки.

1974

Как ты хочешь умереть? Как-нибудь паскудно и в то же время ослепительно. Например, я сижу у себя на даче в деревянном туалете, ка́кая в грозу, и тут в меня ударяет молния.

1975

Надолго затянувшаяся подсудимость у каждого из нас (прикосновенность) и выработанная этим привычка быть

прокурором ближних и адвокатом себя самого.

За всю жизнь не совершил ни одного обдуманного поступка – апостериорность, то есть во всем. Заметил в 25 лет впервые, что родился и продолжаю жить.

Поведение в транспорте. Их и меня. У меня во что бы то ни стало показаться обычным, у них необычным и громким, как только возможно.

Прежде медики писали: «Тоны сердца чистые». Так вот, у меня тоны нечистые.

Вот что входит в список моих функций: видеть, ненавидеть, дышать, держать и гнать.

1976

На меня обращены взоры всего прогрессивного человечества.

Я продвигался вперед, как месья неумолимая, как гроза.

Я родился через 3 недели после Мюнхенского сговора.

Город Магадан, заложен в 33 г. Всего на пять лет постарше меня.

Операции мне не удавались, удавались необдуманные диверсии.

Работать с простодушными неофитами, то есть там, где нога сверхчеловека не ступала.

И живи примерно так, будто твою жизнь пересказывает Плутарх.

Больше всего в людях мне нравится половинчатость и непоследовательность.

Отметить, например, в этом году (спрыснуть) тридцатилетие со времени моей последней пляски (впрысдку).

Я – ровесник «Катюши». Осень 38 г., совместно Блантер и Исаковский.

Больше в этих местах меня не видели, в других местах – тоже не видели.

1977

Постоянно помню о песне «Наша милая картошка» и мой детский гнев: отчего не посадят хормейстера пионерлагеря и пр.

С начала июля становлюсь специалистом – микологом.

Я противоударный и флагонепроницаемый.

Теперь уже прочно; на вопрос: кто твои любимые? – Пет-
рарка, Игорь Северянин, Данте, Прутков, Фет.

И никому не подчиняюсь. Я только для формы признал
сюзеренитет турецкого султана.

Последние пять лет моей жизни – это летопись трудовой
славы.

Долгий опыт социальности говорить с астрами и пр., по-
тому что не с кем.

И я спокоен. И если б был циником, сказал бы: «Что мо-
жет случиться с Матильдой моей?», вернее: «Кто может слу-
читься с Матильдой моей?»

Она у меня домовитая.

1978

Сижу это я на лавочке и грущу, как Богоматерь.

Из цикла смутных желаний:

Хочется в чем-то погрязать, погрязать, но до донца не
погрязнуть. Хочется во что-нибудь впасть, но непонятно во
что, – в детство, в грех или в идиотизм.

Эстет, я хочу, чтоб меня убили розовым резным наличником и бросили мой труп в зарослях бересклета. И такое чувство, как будто ты помолвлен и не знаешь, когда и с кем.

Хочется дать кому-нибудь достойный отпор, но кому, если никто и не нападает?

А зачем мне трудиться? Фарида Ахунова даст мне хлопка. Николай Мамай уголька мне подкинет, мелкого, правда, но и т. д. Мария Заглада молочка мне надоит. И т. д.

А Джимми Картер защитит мои человеческие права на ту-неядство.

Все больше и чаще гостей и пропорции вина «Скурвление».

Изгнание меня со службы в конце апреля после звонков (3-х). Никакого наблюдения тут, собственного, нет, есть просто неукоснительность и неусыпность.

Почему молчишь целых пять лет? – спрашивают. Отвечаю, как прежде графья отвечали: «Не могу не молчать!»

Каждое утро просыпаться с единою мыслью: работает на полную мощность Тактагульская ГЭС или не работает?

Каждое утро просыпаться с мыслью: падает или повышается влажность на пляжах Апшерона?

Муравиоффе³. Я русский бы выучил только за то, что им

---

³ *Муравьев Владимир Сергеевич* (1939–2001) – литературовед, близкий друг (с 1987 г. крестный отец) В. Ерофеева.

разговаривал Веня.

Зимой «Немецкая волна»: две парадоксальные книги: «Москва – Петушки» и книга Зиновьева «Зияющие высоты» – их авторов и на пушечный выстрел не подпустили бы к Союзу писателей.

Стыд – совесть – честь. У меня, например, так много стыда, что совести уже поменьше, а чести так уж почти и совсем нет.

«Я ценю вас за фронт», говорили в старой гвардии. Вот. Фронта я намертво лишен.

Хочется быть чем-нибудь совершенно бесполезным, пятым колесом в телеге, пятой ножкой у собачки, припаркой мертвому и пр.

Сплю по ночам без сновидений, а днем живу без больших печалей.

Зима 1979/1980 г.

Итак, я остаюсь верен своей исторической надежде.

Чувствую с утра недостаток ядерного потенциала.

Если б меня спросили: как ты вообще относишься к жиз-

ни, я примерно ответил бы: нерадиво.

А чё это меня на север все тянет, может, я когда ни то птичкой был?

бесплезное ископаемое, вот кто я

1981

Сколько душевной отваги, чистых и кротких порывов я в себе истребил? Сколько сжег в себе орлеанских дев, сколько утопил Муму, сколько попридавил дездемон!

А если уж писать, то что-нибудь понетленнее.

То, что мне ежедневно колют – пираретам, оказывается, колют ежедневно и лично в президентскую попу Л. И. Брежнева⁴.

Что ж, теперь, с прояснением головы, займусь германским языком⁵, ротозейством, баллистикой.

И вот я, почти новосотворенный.

Мясо в кашенской больнице смахивает на щупальца ЦРУ.

В России теперь только два оптимиста: я и радиостанция

---

⁴ 4 октября В. Ерофеев попал в психиатрическую больницу.

⁵ В. Ерофеев готовился к поступлению на Государственные курсы заочного обучения иностранным языкам, куда был зачислен в мае 1982 г.

«Маяк».

Вот эти три последние месяцы 1981 года: ни-кем-не-взволнованность, ничем-не-охваченность, никуда-не-унесенность, ни-во-что-не-погруженность, ни-на-чем-не-распятость, ни-от-чего-не-ошалелость.

Я длинный человек и разнообразный.

1982

А потом я стал замечать за собой странности: я свихнулся. Странности, например, такие: подняв ногу, я не способен стал поднять одновременно и другую. Раньше мне это удавалось.

Нет того просветленного, веселого и всепоглощающего взгляда на вещи.

Контрвеселость

Безотрадность

Антипросветленность

Ник. Мельник. говорит мне: «Ходят слухи, что глаза у тебя снова посинели». – «Да нет, – говорю я, – как раз все посинело. Кроме глаз».

Меня стирали и перекручивали в конце августа – начале сентября, потом первую половину сентября полоскали. Теперь я вывешен на просушку.

Пригожих людей не люблю, окаянные мне по вкусу.

Говорю осенью 1982 г.: Я, в сущности, не пьяница. У меня свой довольно прочный и довольно веселый стержень; в инъекциях чего-нибудь постороннего я не нуждаюсь (то есть ненужность искусственных возбудителей, избыток собственных смехов и трагизмов).

Совершенная неспособность кручиниться или быть удрученным.

Надо отметить в июне 1983 года десятую годовщину моей творческой бездеятельности.

1983

На католическое Рождество я был награжден обмороками. На православное Рождество – не лучше – физиологической, бессонной тревогой за свое сердце, прошу что-нибудь вроде корвалола.

Шуточки в больнице: «Курить я никогда не брошу, а вот

пить – всегда буду».

Не могу быть образованным,
А хочу быть парализованным.

Декламация в 4-м отделении: «Ты не бойся, пьяница, Носа своего, Он ведь с нашим знаменем Цвета одного».

Приобрести себе за городом маленький дурдомик.

Почему заразительна тошнота и зевота, а вот кашель и чих – нет?

Сумеречно, безгрёзно, ровно, безрадостно.

Г⟨алина⟩ Нос⟨ова⟩⁶ отрабатывает на меня барщину и вдобавок платит моему сыну оброк.

Меня еще спасает то, что каждый из них – один, а меня много.

Странный психический недуг в больнице 21–22 марта. Голова одновременно пустопорожна и тяжела. Оцепенение и нервозности. Беззаботно и крайне безрадостно.

---

⁶ Носова Галина Павловна (1941–1993) – вторая жена В. Ерофеева.

Встань, Венечка, встань, пригоженький, к тебе смерть пришла, коньячка принесла.

Оказывается, в психиатрии есть такое понятие «агитационное состояние» у больного.

План не регенерации, не реанимации, а реконструкции.

Пусть по выходе мне предстоит трудоустройство, военкомат, диспансер – пусть, я на все готов.

В апреле в больнице интеллигентик-шизофреник спрашивает ни с того ни с сего: «Вениамин Вас., а трудно быть Богом?» – «Скверно, должно быть, хлопотно. А я тут-то при чем?» – «Как же! Вы для многих в России кумир».

Я такой безутешный счастливчик в кругу этих неунывающих страдалец.

Моя трудовая деятельность неоднократно прерывалась аплодисментами.

Не хочу быть полезным, говорю я,
Хочу быть насущным.

С этих августовских дней начинает съедать меня неприкаянность – нечего положить на сердце, некуда преклонить

голову, некуда и не с чем пойти. 8-го с утра почувствовал: совсем щемящий и один, и слеза приближается к мокрым местам.

Однако не унываю и мурлыкаю. И про себя (вместо майского «Он оглушен был шумом внутренней тревоги») – бальмонтовское «О сердце, как сердце болит!» и почти: «Душа моя скорбит смертельно».

Еще одно постановление Совета министров в ВЦСПС об усилении мер по укреплению дисциплины. Шучу по этому поводу: «Москва прежде звалась Бирюлево, теперь – Строгино».

А вернусь на бровях, на бровях, на бровях своих черных бровях!

1984

И это желание выпить – вовсе не желание просто выпить, а то же желание к демократии. Заставить в себе говорить то, что по разным соображениям помалкивало, то есть позволить взглянуть на те вещи по-иному. Исподлобья или одухотворенно, не важно.

И вообще люблю совершать действия, несовместимые с моим статусом.

Меня спрашивают, почему я люблю цветы и птичек. Цветы я люблю за хорошие манеры, а птичек – за склонность к моногамии.

Чем я занят в свободное время? Высеваю цветы, строю далеко идущие планы относительно АСЕАНА, муссирую миф о советской угрозе.

Я тучен душою. Мне нужны средства для похудания: ничего неделание, сужение интересов и пр.

Вот что мне никогда не давалось – так это великодушие.

Я не гастроном, я эмпирик.

Вот так и живу. Докучаю Богу, людям и животным тварям.

1985

Выхожу понемногу из состояния без вдохновенности.

Раздраженность крайняя, и закончились чернила, и остервенение, и не на чем выместить.

Все дело в окрыленности (между прочим).

Серб Александр на мой вопрос, много ли он смеялся при переводе [«Москва – Петушки»], ответил: «Я больше плакал».

Ты становишься болтливым, Ер., как всякий немой⁷. Прекратить.

Пара изо рта у меня нету. В сущности, с 25 сентября я сколько угодно могу дышать на зеркальце. Не потемнеет. Но это не значит... etc.

Зеркальце – страшновато, но чепуха. А вот как я теперь буду (с) пива пену сдувать? 18 октября.

Вот еще что обнаружил 15 октября. Самый большой жест теперь для моей руки – жест поднесения ко рту стакана.

Я – сторонник труда безударного.

И уж конечно, никаких шуток с безмолвными звонками.

Если враг не издается – его уничтожают.

На занятиях логопедией с Р. 20 ноября четче всего получается «сука», «проблядь», «блядюга» и пр.

...собираю всю посуду. Никогда не сдавал на такую сумму – 13 рублей. 2 сухих. Ркацителы, 2 сухих венгерского.

Хучь бы четыре часа подряд побить едыну.

И вообще, что значит «последнее слово». Мы живем в мире, где следует произносить слова так, будто они – последнее. Остальные слова – не в счет.

Отчасти – да. Но весь я не свихнусь.

Молод еще господь со мной спорить-то.

Да, я пленный. Я пленник своих старых концепций.

---

⁷ 25 сентября 1985 г. В. В. Ерофеев перенес операцию по удалению опухоли гортани.

Хочу быть самым мыльным из всех пузырей.

Плохой я вояка. Пойдет даже наш русский танк, а я под него брошусь, со связкою гранат или даже без связки.

Безвозвратно ушли в прошлое те времена, когда меня не существовало.

1986

При таких образах жизни, при таких модусах вивенди – как бы мне к весне живота не решиться.

Я купил (7) рубашек

(жалко носить)

Хотел купить и 8-ю,

Но подумал: зачем?

Все равно в этом году умирать. И слеза с полкило.

Утром 24-го было 5–7 длительных звонков. Но я не подходил.

А – если б я подошел – постучал.

А в Париже бормотуха дешевле трамвайного билета, дешевле минеральной воды.

А знакомых больше, чем в Москве⁸.

---

⁸ В. Ерофеев получил приглашения из Парижского университета и онкологической клиники Сорбонны.

2 мая – Лето кончилось. Трагедия длится: ни в одном магазине нет ничего, кроме дорогих коньяков.

Мне 5-го числа принесли пенсию в 12 часов. В 14:30 она кончилась. Июнь 86-го.

22–23/VII. Вчера я говорил: того, что мы набрали в магазине, хватит до листопада. На 22-е в самом деле хватило. А вот уже 23-го утром – последние крохи.

Нам весело не пьется,
Мы песенку поем,
А в песенке поется
О том, как мы не пьем.

Сегодня истекает трехмесячный срок со дня подачи прошения. ОВИР молчит.

Не дают, суки, не дают мне погулять-пофорситься-повыбываться по Елисейским полям. Не дают пособирать грибы в Булонском лесу.

С 7 сент. (мал. и тщетное нарушение 8 сент.) – введен в доме без подсказок и давлений – в одностороннем порядке – мораторий. И даже брага пусть стоит, ск. ей след.

Уже 7-й день сухого домашнего закона. К вопросу о моратории. Это не кв. 78, а испытательный полигон, «штат Невада», и центральный его персонаж В. Ерофеев, эсквайр.

А пиво взято из принципа. Чрезвычайное положение, введенное 7-го, подверглось искусу сухим (8-го) и упрочило к нему брезгливость: корвалолом (15-го) – только снотворное и отупевший эффект. Пиво – для того только, чтоб убедиться, пронаблюдав, что и оно не надобно.

Скоро будет 20 дней самопроизвольного непития (!). А это – средняя продолжительность жизни комнатной мухи.

Бормотуху и портвейн
Я не пью таперича,
В этом главная заслуга
Михаил Сергеича.

У Носовой не может быть повода для недовольства: 10 лет тому назад она говорила, что за 2 года она не видела, чтоб я ел хлеб или сидел за письменным столом. Теперь я каждый день ем хлеб и каждый день сижу за письменным столом.

Вот еще что плохо. С каждым днем все безвдохновенно и неприязненно ко всем, и больше глухоты при слушании музыки – почти силком, – и нет уже той бешеной страсти читать все подряд. Ничего читать не стоит. От этого – «Паралипоменон». Чтоб понять следующий за тем 85-й.

1987

В паспортах таких людей, как я, надо вводить новые графы. Например, «размах крыльев» и пр.

1988

Мир, как Владик Цедринский, мал, плохо склеен, скорбен и только иногда натужно говорлив и бодр.

1989

24/X – Самый беспамятный из всех моих дней рожд. Помню только первые две рюмахи, далее мгла, кроме (третьего) падения на кухне... На след. день обнаруж. только бездну подаренных книг. И шишку-ссадину на темени-затылке.

16/XI – Любуюсь с утра: снегу навалило столько, что невероятно, что он и весной растает. За снегами на деревьях не видно ни заборов, ни строений. И жаль, что он понемногу осыпается.

И все-таки минувший год был високосен, хоть номинально им и не был.

1990

«Ну, что тебе не жить? Слева коньяк, справа икра, впереди приезд твоей...»

Наилучший день зимы: солнце весь день, и капель, и тишина.

Незабыв.: и 30-го, и 31-го ⟨января⟩ глупый дятел на верушке декад. дуба. Специал. остан., чтобы задрать голову и послушать.

27 фев. – Все весна и весна. Все проталины становятся еще больше квадратурою, и думаю – не чувствуют ли это в Марокко и Судане грачи?

Благочестивая фразеология

1964

Самый большой грех по отношению к ближнему – говорить ему то, что он поймет с первого раза.

1965

«Химерический принцип», как говорил безбожник Дидерот.

В Ватиканской библиотеке находится самое крупное в мире собрание эротической литературы.

1966

Лично я убежден в историчности Адама и Евы!

Автор корана клянется очень странными риторическими оборотами: «четой и нечетой», плодами смоковниц, копытами кобылиц и пр.

Мы экстерриториальны, как папа в Ватикане.

О благородстве спорить нечего. У Матфея уже изложены все нормы благородства.

Болван Робеспьер, он почему-то и в атеизме усматривал аристократизм.

Стыд – лучшее из числа «благородных чувств». Можно завидовать мертвым во многом, но только не в том, что они сраму не имеют.

И еще (см. Пятикнижие): стыд был первым чувством из последовавших за «актом познания добра и зла», т. е. у прародителей в нем и заключалось все их «познание».

⟨Розанов⟩ (У меня украл!): «Боже Вечный, стой около меня. Никогда от меня не отходи, (часто)».

Нашел человека! Богородице Дево, радуйся! Говори, Симеон: «Ныне отпущаюши». Доктор Фауст, кричит: «Вот мгновение! Постой!» Туши фонарь, Диоген! Исая, ликуй!

Имеющий уши слышать да слышит, сказано в Писании. А глаза – вздор. Глаза для того, чтобы плакать, как сказала Иоланта.

1967

Чтобы походить на Дьявола, надо на первый случай две вещи: вежливость и дурной запах изо рта.

1972

А может, Он ждет вопросов крупнее и ему кажутся мелким узколобым вздором все наши «wagum?», «wozu?», «зачем?», «suz?», «отчего?» и т. д. Как мне кажутся смешными вопросы моих коллег.

У него бездна ответов, и он удивляется: почему так мало вопрошаем, почему ленивы, и нелюбопытны, и суетны?

Как говорил Фома, «я впал в несовершенство».

Как сказал Лютер, каждый имеет свой Ungemach, то есть свои тяготы.

О христианстве еще спорят, дурно ли оно, хорошо ли. А вот о духовном оркестре спорить нечего: здесь чистая духовность и т. д.

Случалось, она (кат. церк.) теряла авторитет, но не теряла

достоинства.

1973

Христа (как следует) знали 12 человек, при 3 с половиной миллионах жителей земли, сейчас Его знают 12 тысяч при 3,5 миллиардах. То же самое.

Его замысел был умножать, а не делить; вычитать, а не прибавлять – в противовес Его.

1975

От Христа – уважение к детям. До него дети – ненормальное явление, взрослые – полноценные. После Него – дети лучше и взрослые должны приближаться к ним душою, и степень их качественности – от степени приближенности их к детям.

Вагнер глупо упрекает христианство в том, что оно назойливо напоминает человеку о его мизерности.

Сквозь завесу облаков Господь смотрит и говорит: «Вы еще здесь?» – и манит пальцем.

Всякое дыхание да хвалит Господа. Всякое зрение да хвалит Господа. Всякое пищеварение да хвалит Господа. И т. д.

В книге Иова: «ждали меня, как дождя» – попробуй такое сказать жителю Колхидских болот или острова Бали.

1976

Даже завзятый атеист З. Фрейд считает религию важнейшей сферой человеческого духа, исчезновение которой грозит опасностями для культуры.

1977

Вот в стиле распространителей, атеистов, дискусуров и пр. нежизненно предложение Христа не трогать сто врагов, если среди них хоть один не враг. Это что же? И не пропалывать то-то и то-то, поскольку среди сорняков мы вырвем одну (то-то, то) и останемся без хлеба, не окучивая? и пр.

Из приемного пункта: «Воззри, Господь, вот на все на это, что насадила правая рука твоя».

1978

А говорит о Боге – как Эдуард Хиль поет о Тынде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.